

вращается. Несколько дней назад он сел в Шанхае на пароход, и я думаю, что нужно также подождать, с чем он вернется. До этого времени я бы не хотел вступать в какие-либо отношения с большевиками, будь-то официальные или неофициальные. Павлу телеграфирует и протестует против политики Максы в России¹, он утверждает, что тот не имеет права выступать от чьего-либо имени. Я согласился бы на переговоры с украинцами, однако лишь через представителя де-факто, никакого признания и ни в коем случае излишнего шума...

AMZV, Praha, Pařížský archiv, č. 43,
dok. č. 4724.

Незаверенная копия без адреса.

Перевод с чешского.

¹ П. Макса являлся сторонником соглашения с Советским правительством и вел переговоры в Москве об отправке чехословацкого корпуса из России. После начала мятежа чехословацкого корпуса был интернирован. В конце 1918 г. освобожден и после встречи с В. И. Лениным выехал в Прагу для передачи Т. Г. Масарику мирных предложений Советского правительства (см. док. 182).

179

Из донесения военного министра Чехословакии М. Р. Штефанника чехословацкому правительству о его деятельности в Сибири и отношении к Советской власти

Гонконг

5 февраля 1919 г.

Генерал Штефаник выражает вашему превосходительству свое почтение и просит вас ознакомиться со следующей телеграммой и представить ее правительству Чехословацкой республики.

1. 1 февраля я отбыл из Шанхая в Марсель на борту пакетбота службы морских перевозок «Портос» в сопровождении майора Фурнье и младшего лейтенанта.

2. С точки зрения военной чехословацкие войска остаются под командованием генерала Жанена, в настоящее время — высшей военной власти союзников в России. Под его начальством генерал Сыровы осуществляет непосредственное командование чехословацкой армией. После совместной работы по поднятию духа войск, после укрепления духа солидарности и доверия к чехословацкому правительству и союзным державам мое присутствие среди них не было более необходимым¹. К тому же генерал Жанен — человек большого ума, исполненный гуманных чувств, сумевший понять чехословацкий характер и завоевать его симпатии.

3. С точки зрения политической Богдан Павлу, назначенный первоначально вами уполномоченным Чехословацкой республики в России, поставлен во главе административного министерского органа, созданного мною. Этот орган подобен нашему Национальному совету в России, но при этом не имеет некоторых его недостатков. Я, в частности, упразднил советы в армии², поскольку они перестали выполнять культурные и хозяйственные задачи, предназначенные им ранее, и превратились в опасные очаги волнений. Любые уступки в этом отношении будут способствовать разложению армии.

Всякий раз, когда вы не сможете связаться прямо с Богданом Павлу, находящимся на фронте, я настоятельно прошу вас направлять ваши сообщения доктору Милошу Гессе в Харбин. Не телеграфируйте

больше во Владивосток. Вам необходимо утвердить хотя бы временно, на месяц, доктора Гессе как поверенного в делах или генерального консула в Восточном Прибайкалье, Китае и Японии. Я дам устные объяснения.

4. Генерал Гайда, откомандированный из чехословацкой армии, в настоящее время командует только русскими сибирскими войсками. Такое решение соответствует военным потребностям фронта и дает удовлетворение нашей армии, положение которой стало невыносимым.

5. Генерал Дитерихс окончательно уволен из чехословацкой армии. Его позиция и его теории в последнее время шокировали даже тех, кто его до этого защищал. Постепенно я устраняю большую часть русских офицеров из нашей армии; они обнаружили больше претензий и склонности к деморализации, чем знаний.

6. В общем взаимоотношения между русскими и чехами плохие. Вина за это почти целиком ложится на русские власти. Однако я должен сказать, что адмирал Колчак пытается устранить затруднения. Я сам понимаю опасность различных осложнений в скором будущем и стремлюсь предотвратить их либо психологически, либо действием.

7. Ввиду подвижности фронта я начал эвакуацию больных, инвалидов и не пригодных к службе солдат, не вызывая, однако, паники или химерических надежд. Американский Красный Крест обещал нам помощь. Пока что с нашими частями ушло итальянское транспортное судно «Рома».

8. Прошу не делать никаких заказов для сибирской армии без предварительной консультации с генералом Жаненом. Материалы, прибывшие из Америки, частично бесполезны и мало соответствуют нашим нуждам. Вопрос транспорта на Транссибирской магистрали становится все более острым из-за нехватки вагонов, износа оборудования, недовольства служащих, не получающих жалованья, саботажа.

9. Недавно прибыла французская авиационная миссия. К сожалению, еще в течение многих месяцев едва ли они (sic!) смогут быть использованы на фронте из-за крайней суровости климата и обилия снега. Самое большее — они смогут тренироваться, организовывать школы где-нибудь в районе Харбина, где имеются более пригодные для работы площадки.

10. Ситуация в России, к сожалению, развивается согласно моим предвидениям. Генерал Жанен вас информирует обо всем, что касается фронта. После победы под Пермью русская армия начинает, как я уже сообщал, отступать. Все больше становится хищений, падает нравственность, личные интересы преобладают. Такая армия не победит большевизма. Более того, она грозит стать еще одним фактором морального разложения и хозяйственной разрухи, которые наблюдаются от Урала до Владивостока.

Власть адмирала Колчака уменьшается, несмотря на видимость противоположного, политически он никогда не был сильным. Слишком слабый диктатор, он не выдержит ни ненависти оппозиции, ни коварных интриг большей части ...* его окружения.

11. Несмотря на все наши усилия и меры предосторожности, чехословаки подвергаются пагубному влиянию России. Они постепенно слабеют. Они также констатируют, что, кроме русских войск, в настоящее время они одни находятся в состоянии активных военных дейст-

---

* *Палее одно слово пропущено.*

вий, в то время как различные союзнические контингенты находятся в Сибири далеко от фронта. Здесь применяется провозглашенный союзниками так называемый принцип обороны, что вызвало депрессию в войсках.

12. Я вел переговоры с социалистами-революционерами о политическом перемирии, которое было бы выгодно для фронта. Они сформулировали условия, приемлемые как основа для дискуссии, но люди здесь, даже если они исполнены лучших намерений, слишком теоретики для того, чтобы достигнуть полезных результатов.

13. По нашим сведениям большевизм в Европейской части России усиливается и укрепляется. Заражена и Сибирь*. Во время нашего проезда по Транссибирской магистрали бои происходили уже порой в трех километрах от железной дороги. Весной, вероятно, весь этот край окажется...** в состоянии конвульсии. Вслед за потерей района Уфы предвидится потеря Оренбурга. Это позволит большевикам проникнуть в Туркестан, где они найдут огромные ресурсы.

14. Умоляйте правительство: большевизм — это не философское направление, это болезненное, апокалиптическое явление... Кокетничать с большевистскими тенденциями означило бы сойти с пути чести и здравого смысла.

15. Истощенный физически, я надеюсь, однако, оставаться вне борьбы не более чем две недели. Пока же я говорю вам от всего сердца: борьба против большевизма во всех его проявлениях должна доминировать в нашей политике. Мы должны действовать энергично, пока еще есть время, иначе большевизм скоро превратит малые нации в слабые нации и затем в нации распавшиеся. Чтобы избежать подобной катастрофы, мы должны объединиться вокруг Франции и воспрепятствовать всему, что могло бы задержать установление мира. Поверьте мне, не привязанность к Франции, которую я, впрочем, никогда не скрывал, внушает мне это решение; я с удивлением и тревогой слежу за политикой Америки и констатирую, что и у других наций нет ясного представления о ситуации. Несмотря на уроки прошлого, действия многих из них часто характеризуются невеликодушными чувствами национального партикуляризма и, таким образом, бессознательно задерживают восстановление всеобщей гармонии, основанной на справедливом разделении прав и обязанностей между всеми людьми доброй воли.

16. Вы получите эту телеграмму из Гонконга. У меня не было сил составить ее раньше и отправить с оказией. Путь был долгий и утомительный, но пребывание на море мне, наверное, пойдет на пользу.

С наилучшими чувствами генерал Штефаник

AMZV, Praha, Pařížský archiv, č. I, dok. č.

19.

Копия. Перевод с французского.

¹ На самом деле Штефаник уехал, убедившись в том, что ему не удастся вернуть чехословацкие войска на фронт для продолжения борьбы с Красной Армией.

² Речь идет о приказе Штефаника за № 588, согласно которому были распущены все выборные органы в армии. Этот акт был обоснован тем, что после образования самостоятельной республики «... существование каких-либо революционных органов в чехословацких войсках в России могло бы расцениваться как признак противоречий в нашей молодой республике» (*J. Repka. II sjezd československého vojska na Rusi. Praha, 1928, str. 80*).

* В тексте ошибочно стоит «Силезия».

** В тексте нерасшифрованные сокращения,